

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
Вып. 25

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 6

Ответственный редактор
В. С. ЕФИМОВА

Москва
2025

УДК 811.16
ББК 81.41
С 47

Редакция выпуска / Editorial board of the issue
д-р филол. наук В. С. Ефимова (ответственный редактор) /
DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova (Executive Editor),
канд. ист. наук А. А. Турилов / PhD. (History) Anatolij A. Turilov

Редакция серии / Editorial board of the series
д-р филол. наук А. Ф. Журавлев (ответственный редактор) /
DSc. (Philology) Anatolij A. Zhuravlev (Executive Editor),
д-р филол. наук В. С. Ефимова / DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova,
д-р филол. наук И. А. Седакова / DSc. (Philology) Irina A. Sedakova,
д-р филол. наук, акад. РАН С. М. Толстая /
DSc. (Philology), Acad. RAS Svetlana M. Tolstaya,
д-р филол. наук Т. В. Цивьян / DSc. (Philology) Tatjana V. Tsivjan

Рецензенты / Reviewers

канд. филол. наук И. И. Макеева / PhD. (Philology) I. I. Makeeva,
канд. филол. наук И. В. Вернер / PhD. (Philology) Inna V. Verner

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 25: Палеославистика – 6: Международная коллективная монография / Отв. ред. В. С. Ефимова. Москва: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2025. – 312 с.

Том «Палеославистика – 6» серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. – их языка, текстологии и палеографии.

The volume of the “Slavic and Balkan Linguistics” series presents the monograph “Palaeoslavistica – 6” written by the international team of researchers. The sections of the co-authored monograph are devoted to the latest results of the ongoing research of the Slavic manuscripts written in the 10th–14th centuries, their language, textology, and palaeography.

ISSN 2658-3372
ISBN 978-5-7576-0525-8

DOI: 10.31168/2658-3372 (серия)
DOI: 10.31168/2658-3372.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	7
<i>Виктор Савич. Будапештский глаголический отрывок: новые взгляды</i> <i>Viktor Savić. Budapest Glagolitic Fragment: New Perspectives.....</i>	13
<i>А. Д. Паскаль. Неизвестный фрагмент славяно-молдавского списка молитвы Богородице Петра Черноризца</i> <i>Alexander D. Pascal. Unknown Fragment of the Slavonic-Moldavian Copy of the Prayer to the Virgin Mary by Peter Chernorizets.....</i>	45
<i>К. В. Вершинин. Компиляция об Антихристе в Скалигеровом патерике XIII в.</i> <i>Konstantin V. Vershinin. Compilation about the Antichrist in the Scaliger Patericon of the 13th Century.....</i>	58
<i>Г. С. Баранкова. Какой список Шестоднева лег в основу Архивского Хронографа?</i> <i>Galina S. Barankova. Which Hexaemeron Copy Formed the Basis of the Archive Chronograph?</i>	77
<i>А. В. Сизиков. Ранняя редакция древнейшего перевода книги Сираха в поздних списках</i> <i>Aleksandr V. Sizikov. An Early Edition of the Oldest Slavonic Translation of Ben Sira in Later Copies.....</i>	98
<i>Йоханнес Райнхарт. Хорватская традиция апокрифа «Прение Иисуса с дьяволом» (BHG 812f-g)</i> <i>Johannes Reinhart. The Croatian Tradition of the Apocryphon Iesu Contenitio cum Diabolo (BHG 812f-g).....</i>	119
<i>Виктория Легких. Служба святым страстотерпцам Борису и Глебу как модель русской княжеской службы</i> <i>Victoria Legkikh. Service to SS. Boris and Gleb as a Model of Russian Princely Service.....</i>	134
<i>Барбара Ломаджистро. К вопросу о жанре Толковой Палеи</i> <i>Barbara Lomagistro. Some Remarks on the Paleya Tolkovaya Literary Genre..</i>	170

<i>A. Л. Лифшиц. Афанасий Никитин и его путеводители по Индии</i> <i>Alexander L. Lifshits. Afanasy Nikitin and his Indian Travel Guides.....</i>	195
<i>Г. А. Мольков. Орфографические данные о новгородском пономаре Тимофеев</i> <i>Georgiy A. Molkov. Orthographic Data about the Novgorod Sexton Timofey.</i>	206
<i>В. С. Ефимова. К вопросу о десемантизации глаголов творити и сътворити</i> <i>Valeriya S. Efimova. On the Issue of Desemantization of the Verbs <i>tvoriti</i> and <i>sătvoriti</i>.....</i>	222
<i>Я. А. Пенькова. Конструкции с глаголами имъти, имати и юти в древнерусской письменности XIII–XIV вв. в сопоставлении с древнесербской</i> <i>Yana A. Penkova. Constructions with the Verbs <i>iměti</i>, <i>imati</i> and <i>jati</i> in the 13th–14th-century Old Russian Writing in Comparison with Old Serbian.....</i>	238
<i>А. В. Григорьев. Существительные с суффиксом -ъб- в древнерусских рукописях XI–XIV вв.</i> <i>Andrei V. Grigorev. Nouns with the Suffix -ъб- in Old Russian Manuscripts of the 11th–14th Centuries.....</i>	265
<i>Ростислав Станков. Некоторые редкие сложные слова в Хронике Георгия Амартола</i> <i>Rostislav Stankov. Some Rare Composite Words in George Hamartolos' Chronicon.....</i>	276
<i>М. Н. Саенко. Праславянское *lędwij-: реконструкция семантики и формы</i> <i>Michail N. Saenko. Proto-Slavic *lędwij-: Reconstruction of the Semantics and Form.....</i>	283

М. Н. САЕНКО
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

ПРАСЛАВЯНСКОЕ *LĘDWYJ-: РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕМАНТИКИ И ФОРМЫ

1. Постановка проблемы

В лингвистической литературе можно насчитать целый ряд реконструкций формы праславянского слова *lędw-. Приведем некоторые примеры:

- *lędwyja (Berneker 1924: 705–706; Machek 1968: 324; БЕР 3: 345);
- *lędwyjī (Holub Kopečný 1952: 200);
- *lędva, *lędvo > *lędwyja, *lędwyje (Sławski 4: 203–204; Schuster-Šewc 11: 809–810; ЭСБМ 6: 113);
- *lędwyja, *lędva (Bezlaj 2: 131);
- *lędva, *lędvo, *lędvy > *lędwyje, *lędwyja (ЭССЯ 15: 48–50; ESJS 7: 418);
- *lęd(v)jā < *lędva ‘bok, kuk’ (Gluhak 1993: 372);
- *lędvyō > *lędwyje (Snoj 2016: 375); то же, но с указанием семантики:
- *lędvo ‘lędzwie, nerka’ > *lędwyje ‘lędzwie, nerki’ (Boryś 2005: 286);
- *lędy (gen.sg. *lędъve) > *lędъvъje (Bańkowski 2: 29);
- *lędwyje, *lędwyja (Rejzek 2001: 335); то же, но с указанием семантики: *lędwyje, *lędwyja ‘loins’ (Derksen 2008: 276; Ligorio 2022);
- *lędwyje, *lędwyja ‘slabine’ (ERHJ 1: 544);
- *lędvyō > *lędvy-ъj-e ‘ledje’, *lędvy-ov/ev-ъj-e ‘ledje’ (SLA 1.2: 154);
- *lędva > *lędwyje (Siatkowski 2012: 244);
- *lędva (Králík 2015: 315).

Одну из основных проблем, как мы видим, представляет реконструкция рода: *lędwyje (n.) или *lędwyja (f.). В. Махек даже писал, что род этого слова определить нельзя (Machek 1968: 324). Второй сложностью является определение того, от какой именно бессуффиксальной формы это *lędwyj- было образовано. Наконец, до сих пор не было проведено должным образом процедуры установления семантики праславянского слова, а также его потомков в старославянском и древнерусском с опорой на древнейшие рукописи.

2. Материал

2. 1. Старославянский и церковнославянский

В древнейших старославянских памятниках «узкого канона» слово **лѧдвиꙗ** (f. pl) встречается всего один раз – как перевод греч. Ψύαι ‘поясница’ в Синайской псалтыри и Синайском евхалогии: ὅτι αἱ Ψύαι μου ἐπλήσθησαν ἐμπαγμῶν – ὃκο λѧдвиꙗ моꙗ напλъниши сѧ поржганен (Gorazd) «ибо чресла мои полны воспалениями» (Пс. 37:8).

В Синайской псалтыри имеется и прилагательное **лѧдвинъ**: ἔτι δὲ καὶ ἔως υγκτὸς ἐπαίδευσάν με οἱ νεφροί μου – пакты же и до ношти показа миа жтрова моꙗ с глоссой **истесѣ лѧдвеинъ** (Gorazd) «даже и ночью учит меня внутренность моя» (Пс. 15:7).

На основании этих двух контекстов в основных старославянских словарях представлены следующие определения:

Таблица 1. **лѧдвиꙗ** и **лѧдвинъ** в словарях

	лѧдвиꙗ	лѧдвинъ
Садник и Айцетмюллер (Sadnik, Aitzetmüller 1955: 51)	Lenden	Nieren ¹
Горазд (Gorazd)	ledviny, ledví, nitro; kidneys, entrails; почки, внутренности; Nieren, Lenden, Inneres ²	ledvinný; renal, of kidneys; почечный; Nieren-
Старославянский словарь (СС 1994: 318)	почки, ledviny, ledví, перен. внутренности, nitro	почечный, ledvinný
Старобългарски речник (СбР 1: 826)	вътрешността на човешкото тяло, бъбреци; хълбоци, кръст	бъбречен, който се намира около бъбреците

¹ Определение относится ко всему словосочетанию **истесѣ лѧдвеинъ**.

² Русский и английский переводы, с одной стороны, и чешский и немецкий, с другой, не соответствуют друг другу: в чешском и немецком дополнительно представлены слова *ledví* и *Lenden* «поясница», являющиеся когнатами старославянского слова.

Перевод **лəдвинъ** как «почечный», представленный в трех словарях, по нашему мнению, совершенно ошибочен. Греческое *νεφρός* означало ‘почка’, но в тексте Септуагинты также калькировало др.-евр. *נִלְבָּה* ‘почка; вместилище эмоций’. Соответственно, в старославянских рукописях мы находим либо прямую кальку с *νεφροί* (Пс. 7:10, Пс. 25:2) – *истеся* (Супр), либо более уместное по смыслу в данном случае *жтрокъ* ‘внутренности, нутро’ (Син). В случае контекста с гlossenой из Синайской псалтыри мы очевидным образом имеем дело со снабжением недословного перевода более близкой оригиналу гlossenой, где *истеся* означает ‘почки’. Зачем же к этому слову потребовалось добавлять прилагательное? В древнерусских памятниках *исто* значит как ‘почка’, так и ‘яичко’ (СДРЯ XI–XIV, 4: 174; СлРЯ XI–XVII, 6: 324), см. также ниже фрагмент из Изборника 1073 г. Видимо, так же это было и в идиоме автора гlossenы, в связи с чем ему понадобилось уточнить, что имеется в виду «поясничное» *исто*, то есть почка. Другими словами, нет каких-либо оснований думать, что **лəдвинъ** означало для автора гlossenы что-то иное, чем ‘поясничный’, и именно такое определение этому слову следует давать в словарях.

Также нет причин думать, что само существительное **лəдвиа** для переводчика означало что-либо кроме поясницы. Приписывание ему значений ‘почки’ и ‘внутренности’ не имеет опоры в материале и, к сожалению, является результатом распространенной для старославянских словарей практики приписывания слову той или иной семантики исключительно на основании параллельных текстов, см. гlossenировку ст.-слав. *вратъ* как ‘зубчатая стена’, ‘крыша (двускатная)’, ‘крыло постройки’ вместо реально просматривающегося в тексте ‘барабан – часть храма под куполом (метафорический перенос значения ‘шея’)’ (Саенко 2019).

Дважды интересующее нас слово как перевод *νεφροί*, опять таки в качестве обозначения вместилища похоти (причем *истеса* переводит греч. *δίδυμοι*), встречается в Изборнике 1073 г.: *гнютъ во та́ко отървъзаномъ издола истесеинъ . съмъ и отъ чръсель и ладвий на проктыа оуды слѹжителѧ въываєта . затваряјтъ во сѧ по отървъзаниј поутые горашти же о ладвъвъхъ похоти и съмъ тако испоуштајчи пострѣкаєть сѧ на искыданиј съмени мѹжъ .* Изб1073, 208об. (Изборник 1983) «Говорят же, что когда отрезаны снизу яички, то семя от чресел и поясницы на прочие части тела слуги попадает, поскольку закрываются после

кастрации пути, когда горит в пояснице похоть и испускает так семя, то мужчина побуждается к излиянию семени» в соответствии с греч. *Φασὶ γάρ, ἀποκοπέντων κάτωθεν τῶν διδύμων ἡ τῆς γονῆς ἀπὸ δσφύος καὶ νεφρῶν ἐπὶ τὸ λοιπὸν μόριον διάκονοι γίνονται καὶ μυδῶσι μετὰ τὴν τομὴν ἄνω οἱ πόροι, ζεούσης δὲ ἐν τοῖς νεφροῖς τῆς ἐπιθυμίας καὶ τὴν γονὴν οὕτως ἔξαφριζούσης οἰστρεῖται μὲν πρὸς καταβολὴν τῆς γονῆς ὁ ἀνὴρ* (Симеонов сборник 2015: 982). В плане морфологии форма gen.pl. **λαδβια** амбивалентна, в то время как loc.pl. **λαδβιαχъ** указывает на женский род.

Отдельный интересный с точки зрения семантики сюжет представляет в наше распоряжение так называемая Тырновская библия. Греческому acc. sg. *ψόαν* ‘поясницу’ в ней соответствует acc. pl. f. **λαδβια**, причем переводчик уточнил, что удар был нанесен сзади: *καὶ ἐπάταξεν αὐτὸν ἐκεῖ ἐπὶ τὴν ψόαν, καὶ ἀπέθανεν ἐν τῷ αἵματι Ασαὴλ τοῦ ἀδελφοῦ Ιωαβ* (2Цар. 3:27) – *и о́дари и създи въ ладвия . и о́мрѣтъ въ кръви асайли, братъ ишави* (Тырновская Библия, болгарская рукопись, 70-е гг. XIV в.; РНБ, F.I.461; л. 41об.)³. В Архивском хронографе то же место выглядит так: *и о́дари възди въ ладвия . и о́мрѣ въ крови аса или брата ишави* (третья четверть XV в.; РГАДА, Ф. 181. Оп. 3. Ед. хр. 279, л. 231об.)⁴. Согласно Тотомановой-Паневой, протографы этих списков разошлись в начале X в. (Totomanova-Paneva 2024: 103). Показательно, что несколько дальше *ψόαν* было переведено как *чрѣсла*⁵: *καὶ Αμεσσαι οὐκ ἐφυλάξατο τὴν μάχαιραν τὴν ἐν τῇ χειρὶ Ιωαβ, καὶ ἐπαισεν αὐτὸν ἐν αὐτῇ Ιωαβ εἰς τὴν ψόαν, καὶ ἐξεχύθη ἡ κοιλία αὐτοῦ εἰς τὴν γῆν* (2Цар. 20:10) – *и амессан не разоуми меч аже въ ръкѹ ишавлю и . и ишъ ишавъ въ чрѣсла и амесса . и излиѧ сѧ чрѣво его на землю* (Тырновская Библия, л. 63об.); *и амессан не разуми меч аже въ ръкѹ ишавлю и ишъ ишавъ въ чресла и амесса . и излиѧ сѧ чрѣво его на землю* (Архивский хронограф, л. 243об.). При этом мы не можем согласиться с Тотомановой-Паневой, которая полагает, что в данном случае можно говорить о взаимозаменяемости обозначений внутренних органов, а также о том, что слова *чрѣсла* было

³ Доступно по адресу: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=577670F3-7234-41AE-8F05-3DDE88A2329E>.

⁴ Доступно по адресу: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=181_3_279.

⁵ В полном соответствии с тем, что мы находим в более древних текстах, *νεφροί* в Тырновской библии переводится как *истеск* (л. 178об., Плач Иеремии 3:13).

более общим обозначением, чем **лѣдвиꙗ** (Totomanova-Panева 2024: 109, 110). Во-первых, исходно оба этих слова к внутренним органам все же не относились, основной массив данных говорит о том, что **чрѣсла** значило ‘нижняя часть живота’, **лѣдвиꙗ** – ‘поясница’. Во-вторых, мы полагаем, что решение переводчика в 2Цар. 20:10 вызвано тем, что в тексте речь идет об ударе, выпустившем Амасе кишку, то есть нанесенном в переднюю часть туловища, но никак не в поясницу.

Здесь будет уместно сказать пару слов о противопоставлении **чрѣсла** – **лѣдвиꙗ**. В древнейших старославянских текстах **чрѣсла** появляется как обозначение части тела, которую перепоясывают, будучи переводом греч. ὀσφύς ‘бедра, бока, тазобедренный пояс, поясница’ – Мк. 1:6; Мф. 3:4; Лк. 12:35 – Зогр 2х, Мар 2х, Ас 3х, Сав 3х, Остр 3х, Евх 2х (Gorazd). То же, как было показано выше, мы находим в Изборнике 1073: ἀπὸ ὀσφύος καὶ νεφρῶν – ὅτε τὸν χρεστὸν καὶ τὸν ὀσφύον διελύοντο (Дан. 5:6) – и сооѓзы чрѣсла єго раздрѣшахѹсѧ (перевод хронографов / мефодиевский); и съвѣжзи чрѣслъ єго раславлѧхѹсѧ (толковый перевод / симеоновский) (Евсеев 1905: 84); καὶ ἡ ὀσφύς αὐτοῦ περιεζωσμένη ἐν χρυσίῳ Ωφαῖ (Дан. 10:5) – и чрѣсла юго прѣпоясаны злѣ афазомъ / и ведроѣ єго прѣпоясаны златомъ свѣтломъ (паримейный / кирилловский перевод); и чрѣсла свою припоясаны златомъ афазъ (перевод хронографов); и чрѣсла єго прѣпоясаны златъмъ свѣтльмъ (толковый перевод) (Евсеев 1905: 136). Тем не менее, как минимум в одной рукописи Толкований Ипполита Римского на Книгу пророка Даниила в этих местах вместо чрѣсла выступают **лѣдвиꙗ**: и съвѣжзи лѣдвиꙗ єго раславлѧхѹсѧ (РГБ Ф.113 №486⁶, 1519 г., л. 143), и лѣдвїа єго прѣпоясаны златомъ чтолиъ (л. 222). В третьем вхождении этого слова в рукописи оно соответствует νεφροῖ: ἐστρόμασαν οἱ νεφροὶ αὐτοῦ – въстремѣша лѣдвїа ємж (л. 230) (Илиев 2016: 114–115). Кажется, все же, что это сравнительно поздняя правка, не говорящая о древней синонимии этих двух слов.

⁶ Доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-486/>

2. 2. Болгарский

В современном болгарском прямых континуантов праславянского слова, насколько нам известно, не сохранилось. Диалектное (Тетевен) *лέджа* ‘род, поколение, происхождение’ заимствовано из сербохорватского (БЕР 3: 345).

2. 3. Сербохорватский

В сербохорватском литературном языке представлено слово *léđa* (n. pl.) ‘поясница’, позднее ‘спина’ (RHISJ 5: 954–955; PCKHJ 11: 304), восходящее к **lēdw̥ja* с упрощением сложного кластера *dwj* > *dj* после падения редуцированного и последующим переходом *dj* > *đ*, характерным для этого языка, ср. схр. *grōžđe*, *lâđa* при слвн. *grózdje*, *lâđa*. В говорах возможны фонетические варианты этой лексемы: *lédža* (Jakić 2015: 327), *lêđa* (n. pl.) (Vranić, Oštarić 2016: 340), *léća* (n. pl.) (Динић 2008: 381). В словаре Вольтиджи (1803 г.) обнаруживается *leđe* (n. sg.) ‘почка’ (RHISJ 5: 955).

В переводе Нового Завета Антона Далматина (XVI в.) есть формы acc.pl. *ledva* и gen. pl. *ledav* (RHISJ 5: 954). В говорах также представлены формы *лёđва* (n. pl.) ‘спина’, *лёđва* (f.) ‘бок; тазобедренный сустав; бедро’ и дериваты *лёđвенице* (f. pl.) ‘жаркое из почек’ (PCKHJ 11: 298); *лёđвине* (f. pl.) ‘бока; тазобедренные суставы; бока’; *лёđвице* (f. pl.) ‘жаркое из почек’ (PCKHJ 11: 298).

2. 4. Словенский

В литературном словенском *lédje* (n., обычно pl. *lédja*) значит ‘поясница’⁷, а производное от него *ledvíca* – ‘почка’ (SSKJ).

В говорах формы типа *lédje* представлены мало, карта Словенского лингвистического атласа ‘поясница’ дает нам только одну штирийскую деревню – *lédje* (пункт 317) (SLA 1/60). Тем не менее, эта форма находит подтверждение в каринтийском диалектном тезаурусе: *ledje* (f. pl.) ‘таз (Becken)’ и ‘поясница (Lenden)’ (Thesaurus 7: 36). В каринтийском же говоре деревень Эгг и Почах *lédija* (f. sg.) значит ‘бедро (thigh)’ (Pronk 2009: 231). В данном случае *-i-* могло быть распространено на всю парадигму из формы gen. pl. *lédij*. В словаре Плетеरшника со ссылкой на словарные записи Цафа

⁷ В современном словенском в значении ‘поясница’ чаще употребляется слово *križ*.

отмечены формы *lēdija* (f.; юго-восток Штирии) и *lēdeja* (f.; запад Штирии), обе в значении ‘икра ноги’ (Pleteršnik 1: 504, 505), однако они не находят подтверждения в более поздних материалах SLA (SLA 1/65).

В паннонских говорах в качестве обозначения поясницы широко распространено название *ledovje* / *ledevje*: *led̥vje* (SLA 366), *lēd̥v̥yjē* (370, 372), *lēd̥ovjē* (374), *ledev 'ž'e:j* (387), *lēd̥evgēj* (388), *lädevgē* (389), *lēd̥evg'ē* (390), *ledevjē* (391), *lēd̥evjē* (394), *lädäfdžēj* (398), *lādavžē* (399), *ladavd'ēj* (400), *ledev 'd'ē:* / *ledev 'ge:* (401), *ladav 'dē:* (402), *ladavg 'ēj* / *ladavd'ēj* (403), *ledav 'd'ē:* (404) (SLA 1/60). Это подтверждается данными диалектных словарей: *lēdēvjē* ‘поясница’ (Antič-Ostrčeva 2009: 28), *le 'dōvje* (n.) ‘ид’ (Rajh 2010: 113), *ledevjē* (n.) ‘ид’ (Novak 1996: 70).

Слово *ledvīca* (с фонетическими вариантами) является преобладающим обозначением почки в словенских говорах. Это слово занимает центр ареала, в то время как более старое *obīst* сохраняется на периферии (SLA 1/53). Отдельно отметим примеры смены женского рода на средний, по всей вероятности, на основе переосмыслиения формы *ledvīca* как множественного числа среднего рода, а не единственного женского: nom. sg. n. *lēdvīco* (SLA 090), nom. pl. n. *lēdvīca* (111), *ledvīca* (191), *lēdvī:ca* (272).

Известны также формы *ledvīje* (SLA 042), *led'vi:je*, *led'wi:je* (049), *lēd̥evgēj* (388), *lēd̥ev'v'ēj* (392), *ledüike* (352), *ledöike* (353) ‘почки’ (SLA 1/53).

Отдельным вопросом является то, как объясняются формы типа *ledovje* и *ledevje*. Так, К. Кенда-Еж выводит их из *lēdov-ъj-e / *lēdev-ъj-e ‘ledje’ (SLA 1.2: 141), а М. Шекли из *lēdv-ov/ev-ъj-e ‘ledje’ (SLA 1.2: 154). Как нам кажется, обе реконструкции являются пере усложняющими, вводящими новые сущности там, где вполне можно обойтись реконструкцией *lēdw̥yj- в качестве исходной точки.

Праславянское *lēdw̥yj- после падения редуцированных в словенском могло развиваться по трем сценариям:

а) упрощение сложного для произнесения консонантного кластера -dwj- > -dj-. Так была получена литературная форма *lēdja*.

б) устранение кластера путем обобщения по аналогии основы из формы родительного падежа множественного числа *lēdw̥yj- > *ledvij*, где -i- является закономерным отражением «напряженного редуцированного». Так объясняется форма *ledvije*.

в) разбиение сложного кластера при помощи сварабхакти: *lędwij- > *ledvja > *ledəvja*.

Формы *ledevje* и *ledovje* при этом объясняются из *ledəvje* как результат сближения с собирательными существительными на *-ovje* / *-evje*, например, *drobōvje* ‘внутренности’, *zobōvje* ‘все зубы в верхней и нижней челюстях’, *rogōvje* ‘рога (оленя, лося)’, *rebrōvje* ‘ребра (экспр.)’, *lasōvje* ‘волосы, особенно густые, буйные (экспр.)’, *mesōvje* ‘мясо, особенно в большом количестве (экспр.)’, *dlāčevje* ‘волосы на теле (собир.)’, *slēpičevje* / *slepičevje* ‘нижняя часть живота вокруг аппендицса’, *žívčevje* ‘нервная система’.

2. 5. Чешский и словацкий

В древнечешском известны слова *ledvie* и *ledviny*. Первое из них Кларет в своих словариках глоссировал как *femur* (Flajšhans 1: 55, 154), а второе в диминутивном варианте *ledvinky* – как *renes* (Flajšhans 1: 55), при этом в другом месте появляется вариант среднего рода – *ledvino* – *ren* (Flajšhans 1: 153). Я. Гебауэр считал форму *ledvino* опиской, однако В. Фляйшганс отстаивал её право на аутентичность, указывая на *slezeno* у Кларета же, а также выдвигая гипотезу, что Кларет мог достроить сингулятив среднего рода к более обычной форме множественного числа *ledviny* подобно соотношению *bedro* – *bedry* (pl.) (Flajšhans 2: 327). На аргументы Фляйшганса можно возразить, что вторичная форма среднего рода *slezeno* ‘селезенка’ известна в древнечешском сравнительно широко и местами представлена и в других славянских языках (Саенко 2023). Что касается слова *bedra*, то как раз в XIV–XV вв. оно переживало смену рода с женского на средний, но при этом вряд ли можно говорить о соотношении *bedro* (sg.) – *bedry* (pl.), конкуренция родов наблюдается как в единственном числе, так и во множественном (Саенко, Szeptyński 2022: 134–136). В отличие от *slezeno* и *bedro*, форма *ledvino* является изолированной, так что, по-видимому, следует вернуться к версии Гебауэра об описке.

Важно, что древнечешское *ledvie* изначально использовалось как du. t. или pl. t. f., однако в поздних текстах переосмысливается как n. sg. (Gebauer).

В первой редакции древнечешского перевода Библии *ledvie* переводит латинские слова *lumbi* ‘поясница’, *femina* ‘бёдра’, *renes* ‘почки, поясница’ (как правило в контексте подпоясывания, то есть

при обозначении поясницы, а не почек), *nates* ‘ягодицы’. В тексте Оломоуцкой библии это выглядит следующим образом:

Таблица 2. *ledvie* и др. в тексте Оломоуцкой библии
в соотношении с латинским оригиналом

	lumbi	femina	renes	nates
ledvie	28 ⁸	6 ⁹	12 ¹⁰	1 ¹¹
ledviny / ledvinky	6 ¹²	1 ¹³	20 ¹⁴	0
bedra	6 ¹⁵	20 ¹⁶	0	0
třiesla	1 ¹⁷	1 ¹⁸	0	1 ¹⁹
lóno	0	3 ²⁰	0	0
stehno	0	0	0	1 ²¹
ožiedlé	0	0	0	1 ²²

⁸ 3Цар. 2:5; 4Цар. 9:1; 2Пар. 6:9; Иуд. 8:6; Пс. 37:8; Пс. 72:21; Прит. 30:31; Прит. 31:17; Ис. 20:2; Ис. 21:3; Ис. 32:11; Иер. 1:17; Иер. 13:1; Иер. 13:2; Иер. 13:4; Иер. 13:11; Иер. 30:6; Иез. 1:27 (2×); Иез. 8:2 (2×); Иез. 9:3; Иез. 44:18; Наум. 2:1; 2Мак. 10:25; Мк. 1:6; Лк. 12:35; Деян. 2:30.

⁹ Быт. 24:2; Быт. 24:9; Чис. 6:20; Иез. 24:4; Дан. 2:32; Апок. 19:16.

¹⁰ Исх. 12:11; Исх. 28:42; 4Цар. 1:8; Неем. 4:18; Иов. 12:18; Пс. 7:10; Пс. 25:2; Пс. 138:13; Прем. Сол. 1:6; Иез. 23:15; Иез. 29:7; Апок. 2:23.

¹¹ 2Цар. 10:4.

¹² Быт. 35:11; Иов. 16:14; Иов. 38:3; Иов. 40:2; Иов. 40:11; Иез. 21:6.

¹³ Быт. 46:26.

¹⁴ Исх. 29:13; Исх. 29:22; Лев. 3:4 (2×); Лев. 3:10; Лев. 8:25; 3Цар. 8:19; Пс. 15:7; Прит. 23:16; Иер. 11:20; Иер. 12:2; Иер. 17:10; Иер. 20:12; Плач. 3:13; Иез. 9:2; Иез. 47:5; Дан. 5:6; Дан. 10:5; Наум. 2:10; 1Мак. 2:24.

¹⁵ 3Цар. 20:31; 3Цар. 20:32; 2Пар. 10:10; Мф. 3:4; Еф. 6:14; Евр. 7:5.

¹⁶ Быт. 32:25; Быт. 32:32; Быт. 47:29; Быт. 49:10; Исх. 1:5; Исх. 28:42; Исх. 32:27; Суд. 3:16; Суд. 3:21; Суд. 8:30; Суд. 15:8; Иуд. 9:2; Пс. 44:4; Песн. 3:8; Песн. 7:1; Сирах 19:12; Сирах 47:21; Иер. 13:26; Иер. 31:19; Иез. 21:12.

¹⁷ Евр. 7:10.

¹⁸ Втор. 28:57.

¹⁹ 1Цар. 5:6.

²⁰ Чис. 5:21; Чис. 5:22; Чис. 5:27.

²¹ Ис. 20:4.

²² 1Пар. 19:4.

В контексте подпоясывания могут выступать как *bedra*, так и *ledvie*, что доказывается множеством контекстов, но особенно ярко расхождением между Дрезденской и Оломоуцкой библиями (Мф. 3:4)²³: A paas kozieni na swich ledwich (Дрезд) – a pás kožený u svých bedr (Олом) (Kyas 1: 44–45).

Медицинские трактаты также помогают понять семантику слова *ledvie*:

<...> vezmi dlívú rúchu, jížto se opaš, a konec její od ledvie skrže kýtě szadu mezi nohy podvleč a k opásaní přivěž <...> «взьми длинное полотно, которым перепоясайся, а конец его от поясницы между бёдер сзади протяни и к поясу привяжи» (Rhazesovo Ranné lékařství, 2-я пол. XV в.); <...> když tě bolí v ledvie, buďto dna nebo kámen, jakož často v ledvie bolest bývá <...> «когда у тебя болит поясница, будь то подагра или камень, поскольку часто в пояснице боль бывает...» – Knihy lékařské, 1502–1503 (StčTB).

Значение ‘поясница’ также подтверждается данными одного латинско-чешского словаря: *Lumbus ledvie vel berda*; *Lumbifragium ledví porušenie* (Latinsko-české slovníky z rukopisu ostřihomského», 2-я половина XV в.). Другой словарь обозначает словом *ledvie* части тела животных, ‘тестикулы’ и ‘сальник’: *Polimenta svinské ledvie* и *Reticulum ledvie aut jatrňá siet* – latinsko-český slovník Klementinský, 1455 г. (StčTB).

В современном литературном чешском слово *ledví* (n. pl.) ‘бёдра, бок; внутренности; нутро’ является уже устаревшим (SSJČ). Напротив, производное *ledvina* ‘почка’ употребляется активно.

Словацкие памятники предоставляют в наше распоряжение формы *ladvie*, *ledvia*, *ladví*, *ledví* (n.) ‘почки; поясница; внутренности’ (HSSJ). В современном словацком известна уже устаревшая форма *ladvie* (pl. t.) ‘поясница’ (SSJ 2: 8). В диалектах записаны формы *ladvie*, *ladve*, *ledve* (f. pl.) ‘почки; поясница’ (SSN 2: 12). Как и в чешском, есть дериват *ladvina* ‘почка’.

²³ Текст Евангелий от Марка, Луки и Иоанна в Дрезденской и Оломоуцкой библиях отличается незначительно, однако Евангелие от Матфея в Оломоуцкой библии дается в более позднем переводе (Kyas 1: 26).

2. 6. Лужицкие языки

Литературным лужицким языкам известны следующие формы: в.-луж. *ledžba* (f.) ‘поясница; филе; поясничная мышца’, *ledžwina* ‘почка’ (устар.), н.-луж. *lažwjo* (n.) ‘поясница; почка (устар.)’. К историческим свидетельствам относятся *liadwo* ‘Lende’, *liadwina* ‘Niere’, *leschiwa* (Lenden), *lenschwe* ‘Lenden (du.)’ (Хойнан); *lažwo* ‘Lende’ (Хауптманн); *lieschbe* ‘Lenden (du.)’ (Якубица) (Schuster-Šewc 11: 809–810). В нижнелужицких диалектах записаны также *ležba* (Бург), *ležiuz* (Вербен) ‘верхняя часть бедра (Hüfte)’ (SSA 6/40).

Звук -b- вместо -w- в части форм можно объяснить влиянием дериватов с суффиксом *-ьба, ср. в.-луж. *hudžba* ‘музыка’, *sadžba* ‘набор’, *zrudžba* ‘горе’, *žedžba* ‘тоска’²⁴. При этом отметим, что в.-луж. -dž- в *ledžba*, по всей видимости, указывает на то, что к потенциальному *lēdwa эта форма восходить не может, поскольку смягчение когда-то было вызвано наличием -j- в этом слове (т. е. *lēdw̥ja), ср. отсутствие смягчения у существительных на *-twa: *bitwa* ‘битва’, *hońtwa* ‘охота’, *klatwa* ‘проклятие’ и т.д.

2. 7. Польский

В древнепольской Флорианской псалтыри²⁵ (рубеж XIV и XV вв.) слово *lēdžwie* дважды используется как pl. t. f.²⁶ в соответствии с лат. *lumbi* и *femur*: *Bo lōdzwe moie napelnili s̥ō se neczistot* (Пс. 37:8, л. 65v); *Opaszi se meczem twogim · nalōdzwe twoye naumoczneysze* (Пс. 44:4, л. 79v-г). Те же фрагменты в более поздней Пулавской псалтыри²⁷ (конец XV в.): *Bo liēdzwye moye napelnyony s̥ō ob lud*

²⁴ Интересно, что, напротив, континуант *jъstъba выглядит в верхнелужицком как *stwa* ‘комната’.

²⁵ Доступно по адресу: <https://polona.pl/item-view/43713d40-72bd-439cb7ce-300541ade137>.

²⁶ В современном польском сложно говорить о различии по роду среди pluralia tantum, однако в языке Флорианской псалтыри эта разница видна в том числе по согласованию, ср. согласование у существительных среднего рода: *Bichō nemolwila uſta moia scutkow ludzkich* (Пс 16:5, л. 21v); *ywiſluſzay ſlowa moia* (Пс 16:7, 22r); *I wpuscil wuſta moia pene nowe* (Пс 39:4, 69v); *Uſta moja molwicz bſdō mſdroſcz* (Пс 48:3, 85v).

²⁷ Доступно по адресу: <https://polona.pl/item-view/01e4e729-22fd-40df-8d51-f32adc0321e8>.

(л. 154); *Oppasszy fzye myeczem twoym nalyedzwyе twoye szylno mocznye* (л. 183–184).

В Библии королевы Софьи (середина XV в.) мы находим несколько форм мн. ч., уже с конкуренцией женского и среднего родов (gen. pl. *lędzwi* (3x), acc. pl. *lędzwie* (2x), acc. pl. *lędzwia*, loc. pl. *lędzwiach* (2x)): *Nye bōdzeч tento twim dzedzycem, ale genze winyдze s twich lyфdzwы, tego bōdzesz gymyecz dzedzycem* (Быт. 15:4); *Polosz rфkф swφ pod me lyфdzwые* (Быт. 24:2); *Yacz yesm bog, roszcz a plodz syφ, a s twich lyфdzwы krolowye winyдφ* (Быт. 35:11); *lyфdzwые wasze opaszczыe* (Исх. 12:11); *maiφcz na swich lyфdzwыach gzlo wlosyane* (Иудифь 8:5) (Małecki 1871: 16, 27, 40, 54, 331); *Patrz wdrogφ posyl lyφ(dz)wya, posyl twey moci barzo* (Наям 2:1); *Rozmyotana ar°zdarta · yrostargana · asyerce drφchle arospuszcenyе lyфdzwы · anyedostatek wewφbelkich lyфdzwыach* (Наям 2:10) (Hanisch 1923: 118).

Несколько форм присутствует в двух древнепольских мамотреках (глоссариях к латинскому тексту Библии), калишском (1471 г.) и любинском (возник несколько раньше калишского): Быт. 24:2 *femur* – *landzwyе* (люб., кал.); Быт. 35:11 *de lumbis* – *ſlandzw(y)q* (люб.); *landzwyamy* (кал.); Лев 3:4 *renes* – *lqndzwyе* (люб.), *landzwicze* (кал.); Лев 7:4 *juxta ilia* – *podle lqndzwq* (люб.), *podla landzwya* (кал.), Пс. 15:17 *renes* – *lqndzwyе* (люб.); *landzwy* (кал.) (Mamotrekty 1: 11, 15, 32, 33; Mamotrekty 2: 127). Форма gen. sg. *podla landzwya* (= *lędzwia*) позволяет исследователям видеть здесь форму среднего рода ед.ч. *lędzwie*.

Ряд форм, которые, однако, сложно трактовать в грамматическом отношении, предоставляют глоссарии XV в.: *ladwa femur* (Тридентский вокабуляр, ок. 1420 г.); *lumbus byodra, lqndzwyе* (Глоссарий 1455 г.); *zona pellicea super lumbos, *leczwe; super femur, lendzwe* (Проповеди с глоссами, 1445–1456); *lqndzwyе, gaczyczq clunis arsback* (Любинский вокабуляр, ок. 1500 г.) (SStp 4: 30–31).

Также древнепольским текстам известны формы (в современной графике) *lędzwica / lędwica* ‘почка’ (SStp 4: 30).

В корпусе текстов «Словаря польского языка XVI в.» уже 80 вхождений интересующего нас слова. Это plurale tantum, склонявшееся следующим образом: nom. pl. *lędzwie* (12x) / *lędzwi* (8x); gen. pl. *lędzwi* (19x); dat.pl. *lędzwiам* (5x); acc.pl. *lędzwié* (8x) / *lędzwi* (17x);

loc.pl. *lēdwiāch* (7x) ~ *lēdzwiačh* (2x)²⁸. Означало это слово поясницу, в том числе как источник плодовитости мужчины в библейских контекстах, а также почки в медицинских трактатах (SP XVI 12: 196–197). Кроме того, единожды отмечена форма acc.sg.f.: *lēdzwę* (SP XVI 12: 196).

В современном литературном польском кодифицирована форма *lēdzwie* (pl. t.) ‘поясница’, но в разговорном языке употребляется и осуждаемое нормой *lēdzwia* (pl. t.).

2. 8. Восточнославянские языки

Древнерусские словари отмечают интересующее нас слово в следующих формах: *лѧдвꙗ* (pl.) ‘бёдра, бока, тазобедренный пояс, поясница; пах; почки’ (СДРЯ XI–XIV, 4: 489); *лядвея* (f.) и *лядвия* (pl.) ‘поясница; почки, внутренности; промежность, наружные половые органы; ляжка’ (СлРЯ XI–XVII, 8: 349). Форма *лѧдвꙗ* (pl.) как будто предполагает средний род интересующего нас слова, однако следует учитывать, что, как правило, это церковнославянская форма *лѧдвꙗ*, как в вышеупоминавшемся контексте из Псалтыри. В связи с этим ниже мы попытаемся сосредоточиться в первую очередь на оригинальных памятниках или собственно древнерусских переводах.

Примечательный в морфологическом отношении контекст дает нам так называемый Троицкий сборник²⁹: *възлежаю же юмоу · и не* *могоушию оғсноути · дроузи юмоу нозѣ гладать · ини по лѧдвыали* *тѣшатъ юго · ини по плечема чишиотъ*³⁰ (РГБ Ф. 304/І, № 12, XII – начало XIII вв., л. 4). Несмотря на то, что интересующее нас слово окружено с двух сторон соматизмами в двойственном числе (acc. du. *нозѣ* и dat. du. *плечема*), само оно стоит во множественном.

Регулярно это слово соответствует греч. ψύα в Софийском Прологе (РНБ ОР Соф. 1324, XII–XIII вв.): ‘Ο δὲ ἄγιος Πρόβος μετὰ σουβλίων τὰς μασχάλας αὐτοῦ καὶ τὰ ψύα καίεται – αἱ στόμιῃ προκοψὶ ροκητὶ παζοῦχται οὐμιῇ · и *лѧдвꙗ* ожъгоша (Пров, Тарах и Андроник, 12 октября, л. 21) (СРПДС 2010: 200); *καὶ τριβόλοις δξέσι τὰ ψύα ξέεται – и* *т҃ръзѹгѹ* *оствыими · стѹгантъ вѣ* по *лѧдвꙗли*’ (Артемий, 20 октября, л. 29)

²⁸ Еще две формы loc. pl. отмечены в памятниках без обозначения сужения гласных.

²⁹ Доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-12/>.

³⁰ И. И. Срезневский приписывал этот фрагмент Клименту Охридскому (Срезн II: 98).

(СРПДС 2010: 232); *εἴτα ἐλωροτομήθη ἀπὸ τῆς κεφαλῆς μέχρι τῶν περυῶν τὰς ψύας αὐτοῦ* – по *семь* *ременем* *крагаша юноу* *ш* *главы до пятоу по ладвигамъ юго* (Платон, 18 ноября, л. 62) (СРПДС 2010: 364); *κατεκάγησαν τὰς ψύας ὑπὸ πυρὸς* – и *ижгоша ина ладвѣ ѿгнѣмъ* (Феофил и Елладий, 8 января, л. 119) (СРПДС 2010: 592). Еще дважды форма *dat. pl. f.* встречается в Лобковском Прологе (XIII в.): *καὶ μὴ πεισθεὶς τύπτεται καθ’ ὅλου τοῦ σώματος ἥτοι κατὰ γαστρὸς καὶ ψυῶν μετὰ ῥαβδίων ῥοῖνων ἀρίστων* – и *не послушавъ выенъ вѣ по всемоу тѣлоу* · *по чрѣвѹ и по ладвигамъ · жъзлыемъ соуковатыимъ · и нен҃цѣженѹимъ* (Авдий, 5 сентября, л. 2) (СРПДС 2010: 32–34); *εἴτα ἐτύφθη διὰ λωρίων ὥμοιβύρσων τὰς ψύας καὶ τὴν κοιλίαν* – по *семь* *виша ю ремениемъ соуровтыимъ · по ладвигамъ и по чрѣвѹ* (Ия, 11 сентября, л. 12об.) (СРПДС 2010: 56).

Особенно ценна для нашего исследования форма *ладвѣ* с древнерусским окончанием *acc. pl. *-ā*-склонения. Это позволяет трактовать *ладвига* из первого контекста как отражение церковнославянской формы женского рода, а не *acc. pl. n. *-o*-склонения, вопреки «Словарю древнерусского языка» (ср. (СДРЯ XI–XIV, IV: 489)). Так же, по-видимому, следует понимать и форму из более позднего Пролога мартовской полвины года: *първѣю оуко рожынъ горацими · оутропѹ и ладвига · жгюша юни* (Ольвиан, 4 мая; РГАДА ф. 381, № 172³¹, 1383 г., л. 59).

«Сказание чудес Николая Мирликийского» дает нам форму *loc. pl. f.:* *нъ и нозѣ юмоу бащета сѧ стъкърчилиѣ · тако нимало не можаше ходити ни простишти · нъ пълзаше на ладвигахъ* (РНБ, Ф.п.1.46³², л. 71об.; конец XIII в., древнерусский перевод с греческого). То же (*ладвигахъ*) и в списке ГИМ, Хлуд. №215, XIII в., л. 13об. (Макеева 2003: 274). В семантическом отношении речь, очевидно, идет о низе спины и/или ягодицах.

В Хронике Георгия Амартола присутствует *ins. pl. f.:* *и оулирѣ мочитисѧ не могыи и ладвигии великою болѣзнию и несъздравиемъ* (Троицкий список XIV в., л. 350об., древнерусский перевод с греческого) (Истрин 1: 498).

³¹ Доступно по адресу: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_172.

³² Доступно по адресу: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=44E992E1-0CE3-4145-A6A4-9A3831A6EC84>.

Та же форма, и снова в контексте болезни, дважды встречается в Киево-Печерском Патерике: *Нѣкто вѣдь ладвигами волѣ ѿ многъ лѣб. принесенъ вѣдь над онъ, вземиша тѣло блжнаго сего исцѣлѣ. ѿ того часа до днѣ смрти є никак же волѣ ни ладвигами ни инѣми чимъ* (Об Афанасии затворнике; РНБ Q.п.1.31³³; л. 114об.; 1406 г., Тверь)³⁴. Это место (по более позднему списку РГБ, собр. Румянцева №305, конец XV – начало XVI в.) в переводе Л. А. Дмитриева выглядит следующим образом: «Был же между братией некто, уже много лет страдавший болью в ногах; и принесли его к умершему; он же обнял тело блаженного и исцелился с того часа, и до самой смерти своей никогда уже не болели у него ноги, ни что другое» (БЛДР 4: 375). По-видимому, это переводческое решение опирается на более позднее собственно русское значение слова *лядвея* – ‘бедро’, однако сложно себе представить бёдра в контексте хронических болей (если только в значении ‘тазо-бедренные суставы’), зато ‘поясница’ или ‘почки’ в этом случае более чем уместны.

Интересна ситуация с Житием Василия Нового: *Πολλαχῶς δὲ καὶ δι’ ἐπιστασίας ἀγίας, ἄτε καὶ πιπτόντων αὐτῶν χαμαί ἐπὶ τοῦ δαπέδου ἀνιστάμενος ἐπὶ τῶν νεφρῶν αὐτῶν τοῖς ἀγύοις αὐτοῦ ποσὶν ἐπιβαίνων τοὺς χάμυνοντας ἐθεραπευεν – множицю же посѣщеніемъ стѣмъ. йнъже припадаю к ногама єго. вѣставъ стояше имъ на ладвие. стѣма свойма ногами. стражищаа исцѣлаше* (РГБ, собр. Егорова № 162; вторая четверть XV в., древнерусский перевод с греческого) (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 264–265). Форма *ладвие* на первый взгляд выглядит как асс. sg. n., однако по контексту понятно, что речь не может идти о пояснице одного человека, таким образом мы имеем дело с формой множественного числа. По всей вероятности, это древнерусская форма асс. pl. f. *на ладвѣ* вместо церковнославянской *на ладвии*. В данной рукописи встречаются и те, и другие, нередко в близком соседстве, ср. показательный фрагмент: *настоуχъ добрый полагаєть дшоу свою за ѿвца. или прїймъ мечъ огниваєть ѿвца. настоуχъ*

³³ Доступно по адресу: https://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/show_Manuscripts.php?i=58A18E75-4993-4822-8F96-4196231040B1.

³⁴ Более поздний список дает нам две акцентуированные формы: *ладвигами* и *ладвіями* (РГБ Ф.304/1 №713, л. 207об.–208, начало XVI в.), <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-713/>.

добрый призываётъ ѿцѣ по именi <...> і ѿцѣ пренитаётъ (л. 13г) (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 253). При этом в рукописи представлена мена *и* *е* (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 22).

Вернемся к вопросу семантики и соотношения *čersla и *lēdwýj-. В Хронике Георгия Амартола фигурирует следующий фрагмент: при томъ жена дѣтищъ роди в Константинѣ градѣ безъ шчию и безъ роукѹ, въ чресла ємоу вѣкъ рыбий хвостъ, приросль вѣкъ въ шврдзъ чрепокожныа рыбы (Троицкий список, начало XIV в. – Истрин 1: 428), при этом слово чресла переводит греч. ἰσχίον ‘таз, бедро’. Сокращенный вариант мы находим в Лаврентьевской летописи³⁵: жена дѣтищъ роди безъ ѿчыю · и безъ руку · въ чресла вѣкъ ємоу рыбий хвостъ приросль (л. 55об.). Однако в альтернативной редакции, восходящей к иному архетипу³⁶, вместо чресел хвост вырос на лядвиях: При томъ жена ѿш дѣтищъ вѣ ѿчий и вѣкъ на лядвияхъ же ємоу рыбий хвостъ прирошёнъ вѣно рыбе. вѣ глиняна кожа (ГИМ, Син. 645, сер. XVI в., л. 67об.³⁷; почти полностью идентичен текст в списке ГИМ Увар. 188, XVI в., л. 67 (ПСРЛ 23: 176)). По всей вероятности, перевод ἰσχίον как въ чресла следует считать дословным, в то время как на лядвияхъ лучше соответствует семантике славянских слов (хвост действительно скорее следует ожидать на пояснице или ниже), см. выше о переводческих решениях в тексте Второй книги Царств.

Приведем еще два отрывка: Юнцъ же вѣжати лиящуся, святый же, того постигнувъ, оставилши от лампады якоже копиемъ ѹдари посреди лядвий и въ хребетъ и въ десную мышцу (Хронограф 1512 г., РНБ, собр. Вяземского, F. ХСII, 1538 г.). Из Хронографа этот же текст перекочевал в Никоновскую летопись с меной церковнославянской формы на русскую – лядвей (список БАН. 32.148, 1558–1560 гг.). В той же рукописи представлена еще одна нецерковнославянская форма асс. pl. f. с уже современным окончанием -и вместо -ѣ: Иворъ же Геденевичъ ѹдари его копиемъ въ плече, а другій проводѣ его копиемъ выше колѣна, инъ же ѹдари его копиемъ въ лядвии (НКРЯ). По всей видимости, в обоих случаях удары наносились в поясницу, низ спины. На эту же семантику явственно указывает следующий

³⁵ Доступно по адресу: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=116&n=155.

³⁶ См. стемму в (Анисимова 2009: 274).

³⁷ Доступно по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/165200>.

контекст: *власи главы его вѣли та́ко та́рина чиста . простерты же до ладвѣи его* (Минея Четья, апрель, ГИМ Син. 91³⁸, XVI в., л. 435).

Из рукописей XVII вв. можно привести еще следующие формы: *по ладвѣйахъ* (Минея, написана Германом Тулуповым, 1627 г., РГБ, ф. 304.1, № 681, л. 738), *из ладвѣи* (Травник и лечебник, РГБ, ф. 37, № 431, начало XVII в., л. 402), *пом. pl. ладвѣи* (Лечебник, РГБ, ф. 317, № 7, 2-я половина XVII или начало XVIII в., л. 62, 69), *из ладвѣй* (там же, л. 67), *в ладвѣйахъ* (там же, л. 70), *ладвѣя* (Алфавит духовный, РГБ, ф. 218, № 714, вторая четверть – середина XVII в. л. 92), *ладвѣи* (там же, л. 96) (Зализняк 2019: 700).

Рассматривая вопрос рода древнерусского слова, следует учитывать, что формы *dat. pl. -амъ, ins. pl. -ами, loc. pl. -ахъ* не вполне показательны, поскольку в древнерусском уже с XII в. отмечается процесс унификации окончаний разных типов склонения и распространения именно этих окончаний далеко за пределами исходного **-ā*-склонения (ИГРЯ 2020: 119), в то же время важно отметить полное отсутствие форм **-o*-склонения. При этом древнерусской формой *pom.-acc. pl.* является *ладвѣй*, указывающая на женский род исследуемого слова. Подчеркнем, что мы имеем дело с *pl. t.*

Основной массив данных говорит о том, что в древнерусском языке главным значением слова *ладвѣй* было ‘поясница’. Безусловно, оно могло метонимически употребляться и в контексте заболеваний почек, однако, не обозначало почек как внутреннего органа³⁹, так что, по нашему мнению, ошибочно было бы гlosсировать *ладвѣй* как ‘почки’, вопреки, например, (Ушинскене 2013: 111–112).

Только с XVII в. в памятниках появляются, наконец, формы единственного числа (*лядвея*), а также новые значения: ‘промежность’ и ‘бедро’ (СлРЯ XI–XVII, 8: 349).

В русском литературном языке была кодифицирована форма *лядвея* (f.) ‘бедро’, в настоящее время уже устаревшая, но засвидетельствованная в ярославских говорах: *лядвея* ‘бедро, ляжка; ягодица’, *ледвея* ‘верхняя мягкая часть задней ноги (у животного)’ (ЯОС 6: 24),

³⁸ Доступно по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/178113>.

³⁹ Ср. обратную метонимию в случае совр. рус. *ударить по почкам*, и это, конечно, не означает, что слову *почки* следует приписывать значение ‘поясница’. Аналогичным образом, выражение *мыть голову* на самом деле означает ‘мыть волосы’, но из этого не следует, что *голова = волосы*.

l'ed'v'e'ja ‘бедро’ (пункт ОЛА 668, Вахромейка, Ярославская область) (OLA 9/44).

В говорах представлены также варианты без *-ей-*: псковск. *лайдва* ‘нога; стопа; бедро’, *лайдьба* ‘нога’ (ПОС 17: 296, 301), новг. *лайдва* ‘нога; толстая или длинная нога; ступня ноги; икра ноги; бедренная часть ноги; рука; большое неуклюжее животное; оскорбление’ (НОС 2010: 534), смол. *лайдва* ‘бедро, ляжка’ (СОС 6: 69), а также суффиксальные дериваты от этой формы: *ладвёжска* ‘бедро’ (Кедабекский район, Азербайджан) (СРНГ 16: 229), *l'ad'v'aška* ‘бедро’ (OLA 801, Жудрё, Орловская область), *lad'v'aaya* ‘бедро’ (848, Ровны, Белгородская область) (OLA 9/44). На первый взгляд, эти формы являются прямыми потомками псл. **lēdwa*, однако следует принимать во внимание возможность того, что это образования от усеченной основы слова *лайдвея*. На это указывают варианты с еще большим усечением основы: *лайда* ‘большая стопа’ (ПОС 17: 296, 301), яросл. *ледूга*, *ледूжина* ‘бедро’ (СРНГ 16: 323), *l'a'dul'a* ‘бедро’ (OLA 702 Судилово, Ярославская область) (OLA 9/44). Вероятно, основная причина появления таких форм – сложный кластер согласных, образовавшийся при падении редуцированного в основе **lēdwъj-*. Похожие случаи усечения в русских говорах можно найти и у других аналогичных слов: **тыlnъja* > *моланёнка*, *моланка*, *молашка*, *молька*, *мольня*⁴⁰ (СРНГ 18: 214, 219, 220), **lēzwъje* > *лёз*, *ле́за*, *ле́за*, *ле́зка*, *ле́зъе* ‘лезвие’ (СРНГ 16: 338, 340). Неэтиологический *-ё* на месте **ё* является ярким свидетельством вторичности таких форм.

Интересный материал предоставляет в наше распоряжение «Исторический словарь белорусского языка» в словарной статье «лядвие». Если исключить из рассмотрения церковнославянские формы⁴¹ loc. pl. *лайдвиах* (Аристотелевы ворота, конец XVI в.) и gen. pl. *лайдви*’ (Библия начала XVII в., РНБ, F.1.2), то получится следующая парадигма: nom. pl. *лайдви* (Библия Скорины (1516–1519), gen. pl. *лайдвеи* ~ *лайдъвеи* (Библия Скорины), acc. pl. *лайдви* (Сборник библейских книг начала XVI в., Центральная библиотека Литовской академии наук, № 262),

⁴⁰ Варианты *мольва*, *мольвия*, *молвия*, *мовия* (СРНГ 18: 214–215, 189), вероятно, диссимилированы из *мольмия* СРНГ 18: 219), где, в свою очередь произошла ассимиляция.

⁴¹ Кроме того, мы исключаем формы из Лексикона Берынды, которые являются скорее староукраинскими, чем старобелорусскими.

лядви (Акты Виленской археографической комиссии, т. 17, 1540 г.), **лядви** (Пролог, XVII в., РГБ, ф. 256, №325), loc. pl. **лядвіах** (Сборник житий, вторая половина XVII в., ГИМ, Син. 752), **лядвіхъ** (Собрание припадков краткое и духовным образом потребное, 1722 г.). Словарь глоссирует эти формы как ‘бедро; поясница, почки, внутренности; внутренние ощущения’. Дериват **лядвина** обозначал почку (ГСБМ 17: 202–203). Как видно из примеров, вокабула «лядвие» выбрана авторами словаря крайне неудачно, на её месте должна была быть форма **лядви**. В плане семантики следует учитывать, что значения «почки, внутренности; внутренние ощущения» выведены на основании специфических библейских контекстов (см. раздел 2. 1), и можно с полным основанием сомневаться в том, что им что-либо соответствовало в живой речи.

Обращает на себя внимание форма **пом.-acc. pl. лядви**. В современных говорах также отмечены варианты без **-й-**: **лядзяя** (pl.) ‘бёдра’ (Сцяшковіч 1983: 245), **лέдва** (pl.) ‘бедра’ (Лучыц-Федарэц 1992: 86). Безусловно, было бы заманчиво считать их реликтами праслав. *lēdw-, однако для белорусского справедливо все то же, что было сказано о кластерах согласных в русском. И явления мы обнаруживаем полностью аналогичные, ср. бел. лит. **малánка** ‘молния’, **лязó** ‘лезвие’.

Староукраинские данные, насколько мы можем судить, совпадают со старобелорусскими: **пом. pl. лядви** ‘бёдра’ (Лексикон Берынды), loc.pl. **лядвіах** ‘бёдрах’ (Проповеди, нач XVII в., ЦНБ НАН Украины, 283 II/73) (СУМ XVI–XVI 16: 197).

Интересно, что на западной периферии украинских говоров сохраняется более древнее значение: *l'edwuci* (f.pl.) ‘поясница’ (Janów 2001: 113), **лядвы́** (pl.t.) ‘поясница’ (Керча 1: 487).

3. Анализ материала

Сведем приведенные выше формы (за исключением единичных) в таблицу:

Таблица 3. Морфология континуантов **lēdw-* в славянских языках

	<i>*lēdwiję / *lēdwijě</i> (f. pl.)	<i>*lēdwija</i> (n. pl.)	<i>*lēdwija</i> (f.sg.)	<i>*lēdwa</i> (f.sg)	<i>*lēdwa</i> (n.pl.)
ст.-слав.	+				
срп.		+		+	+
слвн.	+	+	+		
др.-чеш.	+				
чеш.		+			
слвц.	+	+			
в.-луж.			+		
н.-луж.			+		
др.-пол.	+		+		
др.-рус.	+				
рус.			+	+	
бел.					+

Как мы видим, нет оснований реконструировать для позднего праславянского форм без *-ьj-*. Потенциальные континуанты **lēdwa* единичны и разрознены, и, скорее, объясняются последствиями падения редуцированных (см. выше.). Если говорить о выборе между f. pl. **lēdwiję* (юж.) / **lēdwijě* (зап., вост.) и n. pl. **lēdwija*, то мы видим, что доминирует форма женского рода, причем в чешско-словацком отмечен переход от женского рода к среднему, и, возможно, нечто подобное произошло в сербохорватско-словенском ареале. Еще раз подчеркнем, что трактовка церковнославянской формы f. pl. *лѧдѡиа* как древнерусской n. pl. некорректна, вопреки тому, что мы находим в древнерусских словарях.

Таким образом, мы полагаем, что для праславянского допустима только реконструкция f. pl. t. **lēdwiję / *lēdwijě*. Обозначения pl. t. среди праславянских соматизмов нередки, даже среди названий парных частей тела, ср. **usta* ‘рот’, **ръси* ‘грудь’, **čersla* ‘низ живота’, **р̥lu'a* ‘лёгкие’.

Перейдем к вопросу семантики. Чаще всего в рассмотренном материале представлены значения ‘поясница’, ‘бёдра’ и ‘почки’ (см. таблицу 4). Кажется, в древности и исконности значения ‘поясница’ сомневаться не приходится. При этом значение ‘почки’ чаще всего

возникает метонимически, например, в контексте болезни почек, а приписывание значения ‘почки’ старославянскому **лѣдвиа** просто ошибочно, что заставляет сомневаться в том, что уже в праславянском слово *lēdwъjē / *lēdwъjē могло обозначать эти внутренние органы (по всей вероятности, данное место было занято словом *jъsto). Кроме того, в некоторых случаях на семантику континуантов *lēdwъjē / *lēdwъjē могли влиять их производные *lēdwina и *lēdwica, обозначающие почки в ряде славянских языков. Подобные случаи известны, ср. рус. диал. *перст / перс* ‘наперсток’ (СРНГ 26: 290), русское разговорное *уши* ‘наушники’ и, возможно, пол. диал. *arty* ‘лыжи’, ст.-рус. *рты* ‘id’, бел. диал. *ірты* ‘id’, рус. диал. *ірты* ‘id’ под влиянием *narty / нарты* ‘лыжи’ (Саенко 2024: 100).

Что касается значения ‘бёдра’, то, как было показано, в восточнославянских языках оно возникает поздно и вторично, а в остальных ареалах представлено довольно ограниченно. Вряд ли оно может быть реконструировано для праславянского, особенно в свете наличия таких обозначений как *bedra ‘боковая поверхность таза’ и *stegno ‘бедро’.

Таблица 4. Семантика континуантов *lēdwъjē / *lēdwъjē

	поясница	бёдра	почки
ст.-слав.	+		
срх.	+	+	+
слвн.	+	+	
др.-чеш.	+		
чеш.		+	
слвц.	+		+
в.-луж.	+		
н.-луж.	+	+	+
др.-пол.	+	+	+
пол.	+		
др.-рус.	+		
рус.		+	
ст.-бел.	+	+	

бел.		+	
ст.-укр.		+	
укр.	+		

Отдельным вопросом является проблема вычленения суффикса **-ъj-**. Данный суффикс довольно редок в праславянском. Он образовывал собирательные существительные, например, **bratъja* ‘братьство’⁴², **sětъja* ‘семья’. Известен также пример образования родовой пары к существительному на **-ъjъ**: **zмъjъ* ‘змей’ и **zмъjа* ‘змея’. Под вопросом находится реконструкция f. pl. t. **drožъjē* / **drožъjē* ‘дрожжи’ (> ст.-сл. **дрождиа**): часть форм славянских языков указывает на средний род, а часть на суффикс ***-j-**, а не **-ъj-** (ESJS 3: 149).

Поскольку слово **lędwъjē* / **lędwъjē* являлось plurale tantum, его сложно ставить в один ряд с **bratъja* или **sětъja* и предполагать собирательное значение.

Тем не менее, **-ъj-** в данном случае может получить свое объяснение. В праславянском существовало ***-i-**-склонение, которое на позднем этапе своего существования отличалось от ***-jā-**-склонения только окончанием nom. sg. ***-i-**, а затем и вовсе слилось в ним полностью: **gosti* > **gostъja* ‘гостья’, **mъlni* > **mъlnъja* ‘молния’, **oldi* > **oldъja* ‘ладья’, **swini* > **swinъja* ‘свинья’. В случае pl. t. в силу отсутствия формы nom. sg. это различие должно было затеряться раньше прочих основ. Вполне вероятно, что **lędwъjē* / **lędwъjē* также изначально было ***-i-**-основой (потенциальная форма nom. sg. **lend^buih₂* или **lnd^buih₂* > **lędwi*). Это хорошо коррелирует с германскими когнатами данного слова: др.-сканд. *lend* (f.) ‘поясница’ (> фин. *lantio*), др.-англ. *lendenu* (pl.) ‘id’, д.-в.-н. *lentīn* (f. pl.) ‘id’ позволяют Г. Кронену реконструировать прагерм. **landjō-* (f.) (Kroonen 2013: 327). Здесь следует также вспомнить идею Й. Шмидта о том, что родственное лат. *lumbī* ‘поясница’ – переосмысление формы f. du. как m. pl. (Schmidt 1889: 6). Возможно, в основу *lumbī* легла форма не nom. du.

⁴² В русском такой **-ъя** был переосмыслен как окончание множественного числа мужского рода и распространился на другие существительные: *друзъя, дядъя, зятья, князъя, сватъя*.

*-i-, а nom.sg. *-ih₂-, согласующаяся с германскими и славянскими родственниками⁴³.

На первый взгляд, против нашей гипотезы и в пользу трактовки *-yj- как суффикса свидетельствуют такие дериваты как *lēdwina, *lēdwica или слвц. *l'advenica* (ESJS 7: 418). Сразу оговоримся, что у нас нет уверенности в праславянской древности обоих дериватов (*lēdwina и *lēdwica). Тем не менее, следует указать, что древняя *-ih₂-основа *ulgwih₂ ‘волчица’ в праславянском сохранилась только с диминутивным *-k-: *wylčica, где в результате переразложения вычленяется уже суффикс *-ic-. Дериват от другой *-i-основы демонстрирует нам суффикс *-in-: *swini ‘свинья’ > *swinina ‘свинина’⁴⁴, а прилагательное от этого же слова может выглядеть как *swinynъ (> ст.-слав. *свиныъ*), что дает отличную параллель для др.-рус. *лгдвнъ* (СДРЯ XI–XIV, 4: 489).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

Ас – Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Евх – Синайский евхологий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Изб1073 – древнерусская рукопись 1073 г.

Мар – Мариинское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

⁴³ Славянские формы Шмидт также пытался связать с *-i-склонением, опираясь на такую позднюю форму как серб. ц.-слав. dat. pl. ледвимъ и полагая, что произошел переход из *-i-основ в *-jā-склонение через переразложение gen. pl. *lēdwijъ. Эта идея не лишена смысла, и нечто подобное, как мы полагаем, могло происходить с *-i-основами мужского рода (Саенко 2018), однако, кажется, слова женского рода этот процесс не затронул, в их случае переход осуществлялся позже и иначе, как мы видим на примере *земъ > *zemja ‘земля’.

⁴⁴ Безусловно, можно также считать *swinina дериватом от прилагательного *swinъ(jь) ‘свиной’, от которого и образовано существительное *swini ‘свинья’. Однако в случае аналогичных дериватов словообразование происходило на базе существительного: *agnē > agnētina, *gowēdo > *gowēdina, *owьса > *owьcina, *telē > *telētina. Даже *wolowina скорее всего от *wolъ, а не *wolowъ(jь).

Остр – Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.

Сав – Савина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимова 2009 – *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М.: Индрик, 2009.

БЕР 1–8 – Български етимологичен речник. Т. 1–8. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1971–2017.

БЛДР 4 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII в. ГСБМ 1–37 – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017.

Динић 2008 – *Динић Ј.* Тимочки дијалекатски речник. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008.

Евсеев 1905 – *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1905.

Пентковская, Щеголева, Иванов 2019 – *Пентковская Т. В., Щеголева Л. И., Иванов С. А.* Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I. М.: ЯСК, 2019.

Зализняк 2019 – *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение: общие сведения и словарь. М.: ЯСК, 2019.

ИГРЯ 2020 – Историческая грамматика русского языка / Под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020.

Изборник 1983 – Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М.: Книга, 1983.

Илиев 2016 – *Илиев И. И.* Някои особени лексеми в старобългарския превод на Иполитовото тълкуване на Книга на пророк Даниил // *Slavia Meridionalis*. 2016. Vol. 16. P. 103–125.

Истрин 1–3 – *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1–3. Петроград/Ленинград: Изд-во АН СССР, 1920–1930.

Керча 1–2 – *Керча И.* Русинско-русский словарь. Ужгород: ПолиПринт, 2007. Т. 1–2.

Лучыц-Федарэц 1992 – *Лучыц-Федарэц И. И.* Лексіка з ваколіц Драгічына // Жывое народнае слова. Мінск: Навука і тэхніка, 1992. С. 83–88.

- Макеева 2003 – *Макеева И. И.* Сказание чудес Николая Мирликийского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002–2003). М.: Древлехранилище, 2003. С. 228–310.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- НОС 2010 – Новгородский областной словарь. СПб.: Наука, 2010.
- ОЛА 1–13 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1–13. Београд; Москва; Wrocław; Warszawa; Kraków; Zagreb; Скопје; Мінск; Praha; Bratislava; СПб., 1988–2024.
- ПОС 1–28 – Псковский областной словарь. Ленинград; СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та; Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1967–2020. Вып. 1–.
- ПСРЛ 23 – Полное собрание русских летописей. Ермолинская летопись. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Т. 23.
- РСКН 1–21 – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–2019. Књ. 1–21.
- Саенко 2018 – *Саенко М. Н.* Славянские существительные на -ъј и их связь с *-i-склонением // Труды Института русского языка им. Виноградова, 2018. Вып. 18: Этимология. С. 176–187.
- Саенко 2019 – *Саенко М. Н.* О семантике старославянского врать ‘шея (?)’ // Славянское и балканское языкознание. М.: ИСл РАН; Полимедиа, 2019. Вып. 18: Славистика. Индоевропеистика. Культурология. С. 75–81.
- Саенко, Szeptyński 2022 – *Саенко М. Н., Szeptyński R.* Как бедра бедром стала. Реконструкция праславянского названия бедра (на материале памятников XI–XIV вв.) // *Slavia*. 2022. Roč 91. Seš 2. S. 129–149.
- Саенко 2023 – *Саенко М. Н.* Праславянское название селезёнки: проблемы этимологии // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1. С. 160–179.
- Саенко 2024 – *Саенко М. Н.* Праславянское *гъть: реконструкция семантики и этимология // Славяноведение. 2024. № 5. С. 92–110.
- СБР – Старобългарски речник. София: Изд-во «Валентин Траянов», 1999, 2009. Т. 1–2.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык, 1988–2019.
- Симеонов сборник 2015 – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). Т. 3: Гръцки извори. София: Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2015.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.; СПб.: Наука; Нестор-История, 1975–2019. Вып. 1–31.
- СОС 1–11 – Смоленский областной словарь. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1974–2005. Вып. 1–11.

- Срезн I–III – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893–1912. Т. I–III.
- СРНГ 1–52 – Словарь русских народных говоров. М.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.
- СРПДС 2010 – Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житейная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль I: текст и комментарии. М.: Азбуковник, 2010.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М.: Русский язык, 1994.
- СУМ XVI–XVII 1–18 – Словник української мови XVI – першої половини XVII ст. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1994–2022. Вип. 1–18.
- Сцяшковіч 1983 – *Сцяшковіч Т. Ф.* Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск: Навука і тэхніка, 1983.
- Ушинскене 2013 – *Ушинскене В.* Народная анатомическая терминология в русском языке. Словообразовательная и семантическая реконструкция наименований брюшных органов. Вильнюс: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
- ЭСБМ 1–14 – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Навука і тэхніка, 1978–2017. Т. 1–14.
- ЭССЯ 1–42 – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2022. Вып. 1–42.
- ЯОС 1–10 – Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский гос. педагог. ин-т, 1981–1991. Вып. 1–10.
- Antič-Ostrčeva 2009 – Antič-Ostrčeva O. Honga, hon, hrnoka. Slovar prleške govorice. Križevci pri Ljutomeru: Samozaložba, 2009.
- Bańkowski 1–2 – Bańkowski A. Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000. Т. 1–2.
- Berneker 1924 – Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924.
- Bezlaj 1–5 – Bezlaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977–2005. Knj. 1–5.
- Boryś 2005 – Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- Derksen 2008 – Derksen R. Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- ERHJ 1–2 – Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovje, 2016, 2021. Sv. 1–2.

- ESJS 1–19 – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha; Brno: Academia, Tribun EU, 1989–2018. Sv. 1–19.
- Flajšhans 1–2 – *Flajšhans V.* Klaret a jeho družina. Praha: Česká akademie věd a umění, 1926, 1928. Sv. 1–2.
- Gebauer – *Gebauer J.* Slovník staročeský. URL: <http://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>
- Gluhak 1993 – *Gluhak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993.
- Gorazd – Gorazd: Digitální portál staroslověnštiny. Elektronický slovník jazyka staroslověnského. URL: <http://gorazd.org/gulliver/>
- Hanisch 1923 – *Hanisch E.* Neue Fragmente der Sárospataker polnischen (sog. "Sofien"-) Bibel in der Breslauer Stadtbibliothek // Archiv für slavische Philologie. 1923. Bd. 38. S. 107–120.
- Holub, Kopečný 1952 – *Holub J., Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952.
- HSSJ – Historický slovník slovenského jazyka. URL: <https://slovnik.juls.savba.sk/?d=hssj>.
- Jakšić 2015 – *Jakšić M.* Rječnik govorā slavonskih, baranjskih i srijemskih. Zagreb: Dominović, 2015.
- Janów 2001 – *Janów J.* Słownik huculski. Kraków: Wydawnictwo Naukowe DWN, 2001.
- Králik 2015 – *Králik L.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: Veda, 2015.
- Kroonen 2013 – *Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Kyas 1–5 – *Kyas V.* Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká. Praha: Academia, 1981–2009. Sv. 1–5.
- Ligorio 2022 – *Ligorio O.* Body Parts // Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online. 2022. URL: http://dx.doi.org/10.1163/25896229_ESLO_COM_035813.
- Machek 1968 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1968.
- Małecki 1871 – *Małecki A.* Biblia królowej Zofii. Lwów: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1871.
- Mamotrekty 1–3 – *Żurowska-Górecka W., Kyas V.* Mamotrekty staropolskie. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1977–1980. Cz. 1–3.
- Novak 1996 – *Novak F.* Slovar beltinskega prekmurskega govora. Murska Sobota: Pomurska založba, 1996.

- Pleteršnik 1–2 – *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar. Ljubljana: Knezoško-fijstvo, 1894, 1895. Díl. 1–2.
- Pronk 2009 – *Pronk T.* The Slovene Dialect of Egg and Potschach in the Gailtal, Austria. Amsterdam; New York: Rodopi, 2009.
- Rajh 2010 – *Rajh B.* Gúčati po antújoško. Gradivo za narečni slovar severozahodnoprškega govora. Maribor: Filozofska fakulteta, 2010.
- Rejzek 2001 – *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001.
- RHiSJ 1–23 – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Obr. D. Daničić et al. U Zagrebu: U knjižarnici Lavoslava Hartmana, 1880–1976. Knj. 1–23.
- Sadnik, Aitzetmüller 1955 – *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1955.
- Schmidt 1889 – *Schmidt J.* Die Pluralbildung der indogermanischen Neutra. Weimar: Hermann Böhlau, 1889.
- Schuster-Šewc 1–24 – *Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und nidersorbischen Sprache. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978–1989. Hft. 1–24.
- Siatkowski 2012 – *Siatkowski J.* Słowiańskie nazwy części ciała w historii i dialektach. Warszawa: Zakład Graficzny UW, 2012.
- SLA 1–3 – Slovenski lingvistični atlas. Ljubljana: Založba ZRC, 2011–2023. Deli 1–3.
- Sławski 1–5 – *Sławski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego, 1952–1982. T. 1–5.
- Snoj 2016 – *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016.
- SP XVI 1–39 – Słownik polszczyzny XVI wieku. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1966–2021. T. 1–39.
- SSA 1–15 – Sorbischer Sprachatlas. Bautzen, 1965–1996. Bd. 1–15.
- SSJ 1–6 – Slovník slovenského jazyka. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1959–1968. Díl. 1–6.
- SSJČ – Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz>
- SSKJ – Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. URL: <http://www.fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2>.
- SSN 1–3 – Slovník slovenských nárečí. Bratislava: Veda, 1994–2021. T. 1–3.
- SStp 1–11 – Słownik staropolski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1953–2002. T. 1–11.
- StčTB – Staročeská textová banka. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx>.
- Thesaurus 1–7 – Thesaurus der slowenischen Volkssprache in Kärnten. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1982–2001. Bd. 1–7.
- Totomanova-Paněva 2024 – Totomanova-Paněva M. Vocabulary for Human Anatomy in the Earliest Slavonic Translations of Books of Samuel and Kings // *Palaeobulgarica* 2024, 48 (1). Pp. 103–114.

Vranić, Oštarić 2016 – Vranić S., Oštarić I., Rječnik govora Novalje na otoku Pagu. Novalja, 2016.

Mikhail N. Saenko

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Proto-Slavic *lędwij-: Reconstruction of the Semantics and Form

The article looks at complex issues of reconstruction of the Proto-Slavic word *lędwij-. Based on the material of the oldest manuscripts it is shown that it is incorrect to attribute **лѧдѡниа** to Old Russian. In fact, this form is Church Slavonic, while the proper Old Russian form is **лѧдѣъѣ** (f. pl. t.). It is also erroneous to attribute the meaning 'kidneys' to Old Slavonic **лѧдѡниа**. For Proto-Slavic, the reconstruction lędwiję / lędwijě (f. pl. t.) is preferable in terms of the form, while the most probable meaning is 'lower back'. Regarding word formation, we believe that in this case -ъj- is not a suffix, but a reflection of the thematic -ī-. Accordingly, *lędwiję / *lędwijě is supposed to belong to the ancient *-ī- declension.

Key-words: Proto-Slavic language, semantics, somatic vocabulary